

ДАРЬЯ ИЛЬГОВА

ПОСРЕДИ ИЮЛЬСКОГО ЗВЕЗДОПАДА

* * *

День гаснет под гудение стрекоз.
Свидетели его метаморфоз
(Вот алое расплещется на млеко)
Смолкают, робко подпирая лбы.
Сам чёрт не отберёт у нас судьбы,
Так что же нам бояться человека.

Вот сигаретка тонкая горит,
И полночь прочертил метеорит.
Три длинных, а затем опять коротких.
Ночь коротка. И жизнь так коротка.
Преодолеем реку в два рывка.
Я вижу, что ты тоже не из робких.

Плыви-плыви. Я здесь. Плыви-плыви.
А что ещё нам надо о любви
Узнать перед падением над бездной.

ИЛЬГОВА Дарья Алексеевна родилась и выросла в Воронежской области. Окончила Московский государственный психолого-педагогический университет и Литературный институт имени М. Горького. Автор сборников стихотворений "Оригами" (2020), "Пятна памяти" (2021) и монографии "Визуальная поэзия в контексте интермедиальности" (2022). Стихотворения печатались в различных периодических изданиях. В настоящее время живёт в Москве.

С других планет подали вызов SOS.
“Уплыли под гудение стрекоз”, —
Напишут в канцелярии небесной.

* * *

В этой панельной старой сырой коробке
Редко мой голос тихим бывал и робким.
Чаще была суетлива, порой резка.
Много просила,
Мало благодарила.
Не научилась тепло отдавать пока.

Всё оттого, что было довольно страшно
Перешагнуть через юности день вчерашний
В зрелую череду боевых потерь.
Было и было.
Много кого любила.
Мало кого могу полюбить теперь.

Дальше сквозь годы или недели, сутки
Непонимания, ссоры и предрассудки,
Без багажа условностей, налегке —
Сколько осталось
(Сколько бы ни осталось) —
Тихо пойдём, неспешно, рука в руке.

* * *

Выискивая горе по уму,
Предчувствуя грядущую разлуку,
Не говори, что горько. Дай мне руку.
Не говори мне. Я и так пойму.

Ночь близится. И долгая зима.
И дух тревожный на охоту вышел.
Не говори, что страшно. Тише, тише.
Не говори мне. Я пойму сама.

И гонит прочь нас ветер кочевой.
Теряются слова в метельном гимне.
Не говори “прощай”. Не говори мне...
И сам-то ты не знаешь ничего.

В холодной дымке северной зари,
Когда так горько, страшно и тревожно, —
Молчи. Любое слово будет ложно.
Молчи и ничего не говори.

* * *

Белое в синем, золото в голубом —
Блики косые бежали по побережью.
Галечный пляж пустой, выступавший плешью.
Прямо над ним — невысокий стеклянный дом.
Сколько любви подарено вскользь ему.
Лето для эскимосов — зима в Крыму.

Плыл над волной розоватый закатный дым,
В нём оживали чёрные птичьи пятна.
Не идеально, нет, не пойми превратно,
Просто легко быть влюблённым и молодым
От суеты городской и тоски вдали,
В зимнем пустом Крыму, на краю земли.

Вот почему даже майским предлетним днём,
Превозмогая бешеный гул московский,
Я воскрешаю в памяти быт неброский —
Комнату, солнцем залитую, как огнём,
В самый рассветный или закатный час
Свет всей земли сберегающую для нас.

* * *

Посреди июльского звездопада
Катя пишет мне: “Сколько ада
Как так и надо”.
Злостью одной и держимся на плаву.
Господи, разве это я живу?
Это не я, это мой злой двойник.
У него из спины акулий растёт плавник.
Он плывёт, пожирая всех на своём пути.
Это не я, прости.
Я малёк бессловесный, от берегов Невы
До далёкой и близкой реки-Москвы
Не плову, а лечу, и ноша моя легка —
Я учусь премудростям языка,
Не желая стоять, ликуя или скорбя.
Как же не потерять,
 Не потерять себя.